

Евгений ДЕМЕНОК

Две недели в Праге

Прага — не город контрастов. К счастью для всех. Наоборот, она гармонично сочетает в себе славянскую открытость и веселье с немецким порядком и чистотой. Две недели, проведенные мной в Праге, дали возможность увидеть немного больше, чем видит обычный турист, и самое интересное захотелось записать.

Метро

Пражское метро — удобное место для наблюдения за пражанами. Метро современное и чистое, пользуется им большинство горожан, тут можно встретить совершенно разные типажи. В первый же день, ожидая свой поезд, я увидел молодую девушку (а какими же еще бывают девушки? — скажете вы), волосы которой, расчесанные на прямой пробор, были покрашены в два цвета: черной с одной стороны и белой с другой. Какой простор для фантазии и игры воображения! Мне сразу вспомнились анекдоты про брюнеток и блондинок, пришли мысли о правополушарных и левополушарных людях, а еще подумалось, что она может поворачиваться к людям как своей светлой, так и темной стороной... Время в размышлениях пролетело быстро, поезд подъехал к нужной станции и, выходя, я заметил другую девушку, волосы которой были покрашены так же, но уже в синий и зеленый цвета. Окончательно сбитый с толку, я прекратил бесплодные размышления и вышел на улицу, к солнцу.

А вот еще несколько наблюдений из метро. В обеденное время девушки в метро едят. Достают кулечки с бутербродами и пирожками и едят. Жующих мужчин за две недели я не заметил — то ли они едят в других местах, то ли пражские девушки очень прожорливы. А еще они почти все слушают музыку в наушниках. Заходят в вагон, достают телефон или плеер, втыкают наушники в уши и слушают. Опять же — парней в наушниках минимум, они или читают, или смотрят куда-то вдаль. Кстати, читающих в метро очень много. А еще у чехов не принято оценивающе разглядывать друг друга, как это бывает у нас. Максимум — беглый взгляд на соседа. Конечно, и не так, как в Англии, например, где приватность возведена на небывалый уровень. Мне довелось несколько недель ездить на поезде из пригорода в Лондон. Это было что-то вроде нашей электрички — с сиденьями местами, только сиденья были бархатными и с очень высокими спинками, а в каждом вагоне было шесть дверей — по количеству "отсеков". То есть проход в центре вагона есть, но все остальное пространство поделено на такие вот "отсеки", где пассажиры сидят друг напротив друга. Так вот, за полчаса езды до Лондона все эти дни ни один пассажир ни разу не посмотрел на своего соседа. Даже мельком. Ужас. Мне, конечно, пришлось волей-неволей за ними наблюдать — а вдруг кто-то не удержится и глянет на соседа или на меня, любопытно-го? Но англичане старательно не замечали моих разглядываний.

В общем, после нескольких поездок в пражском метро я сочинил стихотворение: Становлюсь иностранцем — Пытаюсь не смотреть на соседней в метро. Гляжу под ноги. Получается плохо. Кружится голова.

Несколько слов о "старухах"

Я не считаю Прагу старухой и не согласен с Аркадием Аверченко, который писал о своей прогулке по городу, в котором он прожил три последних года жизни: "О, прекрасная старуха, милая сердцу каждого художника, думал я, сколько веков копила ты свои каменные сокровища и как ты ревниво бережешь их, подобно скупому рыцарю...". Архитектура города очень разнообразна. Помимо готического Старого Места и Малой Страны есть Новое Место и другие районы с прекрасными домами и храмами в стилях барокко, рококо, ренессанс и неоренессанс. Среди архитектурных стилей Праги и модерн, и конструктивизм. Подкачала только архитектура социалистического времени с хорошо знакомыми нам панельными многоэтажками "чешского проекта" в спальных районах. Удивительно, как определенный общественный строй может негативно влиять на все сферы жизни и деятельности человека. Сейчас в городе строят красивые

Фото Евгения Деменика

новые дома и целые районы, причем в соответствии со строгими архитектурными предписаниями, вплоть до цвета покраски домов. А главное — живя в Праге, можно гордиться своим настоящим, а не только лишь прошлым, как это делаем сейчас мы.

Прага отличается от соседних немецких, австрийских и венгерских городов бодростью и весельем. Толпы народу в час ночи можно увидеть в центре ежедневно. Да я и сам хорош. Казалось бы, сколько раз ходил от Староместской площади к Карлову мосту, — а это основная туристическая "тропа". Ан нет — приезжая в Прагу, что-то вновь и вновь заставляет меня пройти этими извилистыми улочками. Ну ладно, скажете вы, — это туристы. Но и в спальных районах в будние дни кафе допоздна заполнены посетителями. Так что "старуха" не по-старушечьи бодр.

А вообще, город раскинулся на очень большой территории, что особенно заметно по сравнению с нашей плотной застройкой. В черте города есть высокие холмы, леса, реки, озера, поля, а это чистый воздух и обилие мест для прогулок и отдыха.

На шаг впереди

В Праге четко ощущаешь, что ты в Европе, но в какой-то близкой и понятной. Может быть, поэтому тут так много "наших" в любом виде — туристов и резидентов. Что-то нас сближает: то ли общее социалистическое прошлое, то ли славянские корни и похожий язык, то ли привычки. Все время возникает мысль о том, что чехи — "о немецкие" славяне. Грубо, конечно, но что-то в этом есть. Чистота и порядок, трудолюбие и аккуратность — немецкие. Славянское — привычка гулять допоздна, о чем я уже говорил. Или вот девушки — красятся они ярче, чем немки, но не так ярко, как наши. С чаевыми опять же. В Германии официант ничуть не обидится, если вы ничего не оставите ему на чай. Если же при счете за ужин в сто евро вы оставите ему даже один-два евро, он будет благодарить вас с неподдельной радостью. В Чехии ситуация близка к этой, но все же на чай лучше оставлять побольше. А вообще, самый вопиющий размер чаевых — в Штатах. Там и в ресторане, и в такси (что меня особенно возмущает) нужно оставлять как минимум десять процентов.

Девушки

О девушках можно говорить бесконечно, теперь представьте себе, сколько нужно времени, чтобы это написать. Бесконечность, умноженная на пять! Именно во столько раз, согласно последним исследованиям бразильских ученых, мы говорим быстрее, нежели пишем. Поэтому описывать всех де-

вушек я не буду, скажу одно — девушки в Чехии красивые. Недаром множество известных моделей и порнозвезд родились именно здесь. И самое главное, страна продолжает их производить.

Светофоры

Не знаю, кто и зачем так их настроил, но за время, пока горит зеленый свет для пешеходов, даже очень бодрым шагом можно перейти улицу максимум до середины. Поэтому ожидающие зеленый свет пражане похожи на спринтеров перед стартом. Недалеко от вокзала есть место, где зеленый свет одновременно загорается на трех светофорах, идущих один за другим. Бегут все — и стар, и млад. Наверное, поэтому на улицах города так мало полных людей.

Собаки

Чехи, как и немцы, любят собак. Больших собак. Их в городе много, в том числе с хозяевами в метро, и меня искренне поражает их воспитанность. Ни разу не слышал, чтобы собака залаяла или даже тявкнула, и ни разу не видел, чтобы она понюхала чужого человека. Просто джентльмены с хвостом. И хозяев слушают беспрекословно. Немецкие собаки — это вообще отдельная категория. Однажды мы сидели в мюнхенской пивной, а за соседним столиком среди большой и шумной компании был человек с собакой. Она лежала под столом у него в ногах все те полтора часа, которые мы там просидели, и максимум, что она себе позволяла, — изредка взглянуть по сторонам. При этом несчастной она не выглядела.

А в пражском метро я встретил парня, который ехал с довольно упитанным питбулем. Пес вел себя тихо, как мышонок, а хозяин увлеченно читал книгу. Я извернулся и разглядел название. Оно говорило само за себя — книга называлась "Жизнь без пса — жизнь под пса". То есть коту под хвост, если по-нашему.

Забавные слова

Всех русскоговорящих туристов удивляет и веселит в Праге необычное значение знакомых нам слов. Не шутил на эту тему только ленивый. Ну вот, например:

Potravinu — продукты.

Klobasa — колбаса.

Herna — игровой зал.

Ovoce — фрукты, а *zelenina* — овощи.

Cerstve ovoce — свежие фрукты.

А вот, например, *caraka* — всего-навсего запятая. Про *возидло-плавидло-летадло* я вообще молчу.

Смеялся я и. А потом прочитал у Марины Цветаевой: "Мы от души потешались над... меткими сравнениями чешских слов с русскими... они были на самом деле очень похожи на русские, но имели порой совсем иной, неожиданный смысл, а их сходство казалось некой карикатурой, некрасивым примитивным жаргоном литературного русского языка. Рассказывалась масса анекдотов, случавшихся с нашими соотечественниками, легко путавшими чешские слова с русскими и наивно думавшими, что стоит слегка исковеркать свой язык, чтобы получился чешский".

И стало стыдно. Несколько лет назад группа чешских энтузиастов-филологов разработала новый единый для всех славянских народов язык — такой славянский Эсперанто. Они назвали его Словно. Авторы пишат (<http://www.slovio.com>), что когда-то у всех славянских народов был единый праязык, но по мере их расселения на большой территории одни и те же слова стали по-разному записывать, а следующие поколения по-разному читать. Попробуйте почитать слова этого нового языка на сайте — они записаны и латиницей, и кириллицей. Мне кажется — это очень интересный эксперимент. Мне, во всяком случае, все слова были понятны.

Наши в Праге

Наших в Праге много. И даже совсем наших — одесситов. Оксана и Василий держат кафе, в котором собирается большая часть русскоязычной диаспоры, тут и "Знатоки", и "Прагматики" — ребята, реализующие творческие проекты русскоязычных жителей Праги. Марина Выховкина поет в Пражской опере, Любовь Полева ведет экскурсии на пяти языках, а Елена Чепелкова организовала в Праге филиал Всемирного клуба

одесситов. А еще в Праге живут два замечательных человека — поэт и радиожурналист Игорь Померанцев и легендарный русский художник Виктор Пивоваров, с которыми я еще в Одессе запланировал обязательно встретиться.

Померанцев — автор около десяти книг стихов и эссе. Пишет верлибром. Последняя книга — "Красное сухое" — о вине, страстным любителем и знатоком коего он является. Игорь уехал из Черновцов в очень далеком 1978 году — с той поры прошла целая эпоха. Почти сразу начал работать на радио — сначала ВВС, потом "Свобода", "Свободная Европа". Вслед за офисом радиостанции переехал из Лондона в Мюнхен, а затем в Прагу. Седая интеллигентская борода, волосы зачесаны назад, шелковый шарф... Дома просит не разуваться — холуйская привычка. Игорь говорит по-английски с отчетливым русским акцентом, не стараясь походить на англичанина, и в то же время очень гордится английским подданством. По вот этому самому произношению я и вспомнил его и нашу первую встречу в Лондоне в 20 августа 1991 года, в самый разгар Пугача; во время этой встречи Игорь уверенно предсказал нам, совершенно растерянным советским туристам, что все это безобразие продлится от силы несколько дней. Так и случилось.

Недавно он был в Одессе, читал в Литературном музее стихи из книги "КГБ и другие", которая вышла в Москве на русском, а в Киеве на украинском языке. Ведь в 70-х не только страна у нас была общая, но и КГБ — общее. И преследовало оно инакомыслящих и "там", и "тут".

Игорь прекрасно готовит и знает в Праге места, где можно купить настоящие маслины с Крита, французскую морскую соль или итальянский хлеб. Я, конечно же, спросил, как так получилось. "Ненаввижу ощущение холостяковства. А жена сейчас живет в Лондоне". "И вообще, всегда на хорошие вещи нужно тратить много денег. Только так можно поддерживать уровень своей жизни. Иначе можно скатиться".

Игорь выпустил несколько книг с расшифровками самых интересных своих радиointerview. Книжки читаются на одном дыхании, и виноваты в этом все — и сам ведущий, и собеседники, а в первую очередь — сама манера построения беседы. Это не банальные вопросы и ответы, не колкие и провокационные фразы. Это беседа умных людей на интересные темы — как говорит сам Игорь, он продолжает традицию Плутарха. Приятная беседа в кругу приятных людей. А еще меня сразило наповал то, что Игорь много лет дружил и регулярно общался с Александром Пятигорским — легендарным философом, другом Лотмана и Мамардашвили. Пятигорский казался мне недосягаемой вершиной, небожителем, живущим на Олимпе, — и вот я мог с ним познакомиться через Игоря, произошли это хоть много раньше. Увы...

Войдя в мастерскую Виктора Пивоварова, я сразу увидел портрет Пятигорского. А потом узнал, что и он, и сам Виктор неоднократно были в студии у Игоря Померанцева. Все тесно взаимосвязано.

Виктор Пивоваров — классик российской концептуализма, друг и соратник Ильи Кабакова, один из лидеров неофициального искусства 70-х и 80-х. Один из лучших иллюстраторов, в том числе детской литературы, великолепный график, единственный русский художник, кроме Олега Кулика, заинтересовавшийся лондонской галереей "Тейт-модерн", талантливый писатель — личность легендарная. Живет в Праге уже двадцать восемь лет. Я волновался, собираясь к нему в гости, — как примет, поддержит ли разговор? А поговорить было о чем — перед отъездом я прочел его автобиографическую книгу "Влюбленный агент", вышедшую в Москве еще в 2001 году и попавшую ко мне благодаря художнику Сергею Ануфриеву. И даже выписал вопросов на целую страницу — книга очень личная, и многие мысли затрагивают глубинные, базовые представления о жизни и роли в ней каждого. Виктор принял меня очень хорошо, два часа пролетели незаметно, думаю, что так же незаметно пролетели бы и двадцать два часа. Он по-прежнему много работает и много выставляется. Аккуратный, четкий, сдержанный, немного погруженный в себя и в то же время доброжелательный. После "Влюбленного агента" вышла вторая его книга — "Серые тетради", в которой собрана проза, стихи, различные документы и много репродукций. Очень надеюсь найти ее у друзей или в магазинах.

Поездка была очень насыщенной. На следующий день после моего отъезда Прага выбирала нового мэра. Рекламные плакаты по городу было не меньше, чем у нас. Основным девизом кандидатов была борьба с коррупцией в городской власти. "Если у них коррупция, что тогда у нас?" — подумал я, садясь в самолет.

Фото автора.